

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

20-е заседание

Понедельник, 5 ноября 2012 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Перкая (Индонезия)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 86–106 повестки дня (продолжение)**Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (говорит по-английски): Я представляю слово оставшимся делегациям, у которых не было возможности выступить сегодня в первой половине дня с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 1, «Ядерное оружие». Я хотел бы лишь добавить, что, несмотря на дополнительное заседание, которое нам позволили провести, мы, к сожалению, все еще очень отстаем от графика, поэтому время по-прежнему имеет большое значение. В этой связи я прошу всех ораторов уложиться в своем выступлении в разумные сроки.

Г-н Магальяес (Бразилия) (говорит по-английски): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Бразилии по проектам резолюций A/C.1/67/L.25, A/C.1/67/L.27, A/C.1/67/L.41 и A/C.1/67/L.49.

Делегация Бразилии голосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.25, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», несмотря на хорошо известную позицию Бразилии

в отношении необходимости ликвидации ядерного оружия, а не просто запрещения его применения. Мы понимаем, что постепенная, поэтапная программа, направленная на полную ликвидацию ядерного оружия, может быть реалистичным подходом к достижению цели ядерного разоружения. В Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора отмечено, что

«разработанное Генеральным секретарем предложение в отношении ядерного разоружения, в котором, в частности, предлагается рассмотреть вопрос о проведении переговоров о конвенции по ядерному оружию или соглашении относительно рамочной основы, включающей в себя несколько отдельных, взаимоукрепляющих документов, подкрепленных мощной системой проверки» (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I), пункт 81).

Делегаты Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора также отметили в пункте 82 ее Заключительного документа, что «заключительный этап процесса ядерного разоружения и другие соответствующие меры должны быть осуществлены в согласованных правовых рамках», которые,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

по мнению большинства государств-участников, в том числе Бразилии, должны включать в себя конкретные сроки. Мы считаем, что «действия 3, 5 и 6» плана действий Заключительного документа являются необходимым шагом вперед на пути содействия ядерному разоружению.

Делегация Бразилии голосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.27, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», поскольку мы считаем, что, в соответствии с пунктом 1, ядерные доктрины должны быть пересмотрены в целях уменьшения опасности непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия. Тем не менее мы считаем, что не столько применение, сколько само существование ядерного оружия представляет собой наиболее серьезную угрозу для человечества и для выживания нашей цивилизации. В этой связи несмотря на то, что такие меры, как снятие ядерных вооружений с боевого дежурства и их ненацеливание, и являются актуальными, они не могут подменить многосторонние соглашения, содействующие полной ликвидации всего ядерного оружия.

В пункте 81 Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО отмечены внесенные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций предложения в области ядерного разоружения рассмотреть возможность проведения переговоров о конвенции по ядерному оружию или соглашении о рамках отдельных, взаимодополняющих соглашений, подкрепленных надежной системой проверки. Участники Конференции по рассмотрению действия ДНЯО также отметили в пункте 82 своего Заключительного документа, что заключительный этап процесса ядерного разоружения и другие соответствующие меры должны быть осуществлены в согласованных правовых рамках, которые, по мнению большинства государств-участников, включая Бразилию, должны предусматривать конкретные временные рамки.

Наша делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.41, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», с учетом приверженности Бразилии цели ядерного разоружения и понимания того, что такой договор может способствовать усилиям, направленным на полную ликвидацию ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Действительно, в этой связи мы хотели бы вновь подтвердить, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала можно рассматривать как конкретный шаг на пути к ядерному разоружению только в том случае, если в нем будут охвачены существующие запасы плутония и обогащенного урана. Мы напоминаем, что существующих запасов достаточно для создания ядерного оружия на протяжении многих столетий в будущем. Поэтому договор о запрещении производства расщепляющегося материала, который не содержит конкретных обязательств, связанных с уже существующим материалом, не будет содействовать достижению цели международного сообщества, заключающейся в создании мира, свободного от ядерного оружия.

Поддержка Бразилией данного проекта резолюции основана на том понимании, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала станут важным шагом в процессе, который должен быть частью более широких правовых рамок, лежащих в основе конвенции по ядерному оружию, при поддержке взаимодополняющих документов, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия в четко установленные сроки. Как мы уже неоднократно отмечали по другим поводам, этот процесс должен не подменять эту идею, а, скорее, стать путем, который имеет общие черты с мандатом Конференции по разоружению, единственным законным многосторонним форумом для переговоров по разоружению, и согласуется с ним.

Благодаря заключению соглашений о всеобъемлющих гарантиях у нас уже де-факто есть действующий договор о запрещении производства расщепляющегося материала для подавляющего большинства государств мира. Необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировали политическую волю к тому, чтобы объединить усилия с государствами, не обладающими ядерным оружием, и подумали об их соответствующих обязательствах по избавлению мира от оружия, которое угрожает всему человечеству, усиливает напряженность и сдерживает усилия по установлению мира.

Бразильская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.49, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Хотя мы

разделяем конечную цель полной ликвидации ядерного оружия, мы считаем, что данный проект резолюции можно было бы улучшить посредством внесения отдельных поправок в интересах достижения его целей более эффективным и сбалансированным образом. Например, в пункте 9 ничего не говорится о том, что любой договор о расщепляющемся материале должен служить целям и разоружения, и нераспространения, а также охватывать существующие запасы расщепляющегося материала. В пункте 12 проекта резолюции в соответствии с действием 7 Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО выражается поддержка незамедлительного начала в рамках Конференции по разоружению обсуждения эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа.

В связи с пунктом 16 бразильская делегация хотела бы напомнить о том, что Типовой дополнительный протокол является документом добровольного характера, который подписывается между государством-членом и Международным агентством по атомной энергии. Формулировку пункта 16 можно было бы усовершенствовать посредством включения в него ссылки на Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором отмечалось, что заключение дополнительного протокола является суверенным решением любого государства и что дополнительные протоколы должны универсально применяться только после того, как будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по двум проектам резолюций.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.43, то Куба, как и прежде, однозначно выступает против всех видов ядерных испытаний, в том числе тех, которые проводятся с использованием суперкомпьютеров и применением других наиболее современных взрывных способов. Поэтому Куба всегда голосовала за проект резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который ежегодно представляется в

Первом комитете. Мы вновь поддержали его и в этот раз. Тем не менее мы также считаем важным отметить, что в результате повторения пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/67/L.43 проект утратил свой сугубо технический характер, который должен быть ему присущ. Все понимают внутренние сложности этого непростого вопроса и то, что решения, принятые в этой связи в Совете Безопасности, не способствуют решению этой проблемы.

Мы твердо убеждены, что дипломатия и мирный диалог должны продолжаться в целях нахождения долгосрочного решения ядерной проблемы Корейского полуострова. Мы вновь заявляем о нашей поддержке денуклеаризации этого полуострова и поисков решения на основе переговоров между заинтересованными сторонами.

Мы также весьма обеспокоены медленными темпами ядерного разоружения и отсутствием прогресса в деле полной ликвидации государствами, обладающими ядерным оружием, своих ядерных арсеналов. Мы надеемся, что в будущем авторы этого проекта резолюции уделят в своих проектах пристальное внимание вопросам, которые являются актуальными и связаны с ДВЗЯИ, и будут избегать включения в них спорных вопросов, которыми легко манипулировать, что позволит нам сосредоточить наши усилия на поиске необходимого консенсуса по данной теме.

В связи с проектом резолюции A/C.1/67/L.41, озаглавленным «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» наша делегация хотела бы представить следующее разъяснение мотивов голосования. Куба проголосовала за данный проект резолюции в целом, поскольку мы поддерживаем начало переговоров в рамках Конференции по разоружению по многостороннему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для создания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который будет подвергаться эффективной проверке и носить недискриминационный характер, а также распространяться на существующее оружие. В то же время мы считаем, что переговоры по договору о расщепляющемся материале будут позитивной, но недостаточной мерой, если мы не определим последующие шаги по достижению целей ядерного разоружения.

Мы сожалеем, что Конференция по разоружению не в состоянии вести свою основную работу в течение более десяти лет. Мы хотели бы подчеркнуть, что Конференция по разоружению призвана играть важную роль в рамках разоруженческого механизма в качестве единственного многостороннего форума для переговоров по договорам в области разоружения. Мы обеспокоены замыслом некоторых сторон исключить эти темы из повестки дня или прекратить работу Конференции в целом и перейти к альтернативным процессам ведения переговоров по договорам в области разоружения в других форумах. Это станет опасным шагом в обратном направлении. Сегодня мы по-прежнему несем общую ответственность за сохранение и укрепление Конференции. Конференция по разоружению должна как можно скорее принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, учитывающую реальные приоритеты в области разоружения, с упором на первостепенную значимость ядерного разоружения, которая была ему придана на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Эта тема должна получить приоритетное внимание в контексте программы работы Конференции.

Наша делегация воздержалась при голосовании по пункту 3, в котором содержится призыв к созданию группы правительственных экспертов для выработки рекомендаций по возможным элементам договора о запрещении производства расщепляющегося материала, поскольку, на наш взгляд, этот вариант исключает всеобщее участие, ограничивая состав участников обсуждения вопроса, который представляет интерес для всех делегаций. Мы выражаем озабоченность в связи с растущим числом инициатив, направленных на создание групп экспертов ограниченного состава для рассмотрения вопросов, касающихся разоружения и контроля над вооружениями, которые имеют большое значение и представляют интерес для всех государств-членов. Мы считаем, что создание групп экспертов должно быть скорее исключением, а не правилом. Наши процессы должны быть транспарентными и всеохватывающими с равноправным участием в них всех государств-членов в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте мне заявить, что Куба поддерживает усилия, направленные на оптимизацию разоруженческого механизма Организации

Объединенных Наций. При этом, однако, мы убеждены, что паралич значительной части этого механизма является результатом, прежде всего, отсутствия у некоторых государств политической воли к достижению реального прогресса, в частности в области ядерного разоружения.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю по проектам резолюций A/C.1/67/L.4/Rev.1 и A/C.1/67/L.28 от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.4/Rev.1, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», то правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов неоднократно вступали в контакты с пятью государствами Центральной Азии с целью решения проблем, препятствующих ратификации нашими странами протокола к этому Договору. Нас воодушевляет готовность этих государств Центральной Азии консультироваться с нами по нерешенным вопросам.

Мы по-прежнему убеждены в том, что зоны, свободные от ядерного оружия, могут способствовать укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), повышению уровня региональной стабильности и обеспечению членам зоны реальных и надежных негативных гарантий безопасности. Сейчас остается ряд неурегулированных вопросов, в том числе в отношении статьи XII, решение которых на взаимоприемлемой основе будет необходимым для дальнейшего прогресса в деле присоединения наших стран к Протоколу к Договору. В то же время мы, тем не менее, поддерживаем идею создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, и подчеркиваем нашу готовность в ближайшем будущем провести с пятью государствами Центральной Азии консультации для достижения взаимоприемлемого результата.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.28, озаглавленного «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», то правительства Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по-прежнему не согласны с основной посылкой проекта резолюции относительно того, что современный уровень боеготовности ядерного оружия повышает риск его

непреднамеренного или случайного применения. В этой связи мы хотели бы вновь заявить, что боеготовность наших соответствующих систем ядерных вооружений поддерживается на уровне, который удовлетворяет требованиям нашей национальной безопасности и соответствует нашим обязанностям и обязательствам перед нашими союзниками в свете всего контекста нынешней глобальной стратегической ситуации. С учетом этого мы снизили уровни боеготовности и угроз для наших соответствующих войск в начале 90-х годов. Кроме того, наши соответствующие системы ядерных вооружений более не нацелены ни на одно государство. В целом, по нашему мнению, эти шаги сняли остроту вопроса относительно дальнейшего понижения уровня боеготовности как одного из приоритетов ядерного разоружения.

К сожалению, настоящий проект резолюции исходит из того, что низкие уровни боеготовности автоматически и во всех случаях будут повышать международную безопасность. На самом деле, несмотря на то, что уровни боеготовности могут быть и были снижены благодаря улучшению обстановки в области международной безопасности, взаимосвязь между уровнями боеготовности и безопасностью представляется сложной и не сводится к таким простым шаблонным ответным мерам. Мы хотели бы также заявить, что для управления нашими системами ядерных вооружений, контроля над ними и обеспечения связи с ними используются самые надежные системы, которые обеспечивают невозможность случайного или непреднамеренного применения таких вооружений, гарантируют возможность их применения исключительно по распоряжению соответствующего национального органа управления и максимально увеличивают время для принятия этим органом решения.

В своем национальном качестве я хотела бы объяснить, почему Соединенное Королевство голосовало против проекта резолюции A/C.1/67/L.13, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Это отнюдь не новый проект резолюции, поэтому причины, которые нам не позволяют его поддержать и о которых мы уже говорили, остаются в силе. Хотя мы согласны со многими элементами проекта резолюции, особенно с теми из них, которые отражают формулировки Заключительного документа

Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), мы голосовали против проекта, поскольку многие из изменений уведут нас еще дальше от нашего общего понимания и вводят новые концепции, абсолютно не предусмотренные в плане действий по ДНЯО. На наш взгляд, этот план должен определять нашу работу в последующие несколько лет, и в этой связи мы разочарованы тем, что этот проект резолюции и ряд других здесь, в Первом комитете, почти полностью сосредоточены на вопросе ядерного разоружения.

Мы хотели бы, чтобы больше внимания уделялось необходимости осуществления всеми государствами, а не только определенными в ДНЯО ядерными государствами, деятельности, соответствующей общей цели преобразования мира в более безопасное и защищенное место. Это никоим образом не наделяет такие страны каким-то особым статусом, а скорее отражает необходимость применения всестороннего глобального подхода к разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.13, то наша делегация разделяет мнение, изложенное послом Соединенного Королевства, и выраженное ею несогласие. Общее понимание, достигнутое участниками Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, надлежит сохранить и не изменять его путем введения новых концепций, как это делается в проекте резолюции A/C.1/67/L.13.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия голосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Новая Зеландия уже давно и решительно ратует за универсализацию Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы поддерживаем идею создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Эту идею государства — участники ДНЯО выдвинули в 1995 году и подтвердили на Конференции 2010 года по обзору действия Договора. Новая Зеландия высоко оценивает усилия, которые заместитель государственного

секретаря Яакко Лаява прилагает как посредник конференции 2012 года по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и мы с нетерпением ожидаем созыва этой конференции.

Мы отмечаем, что Международное агентство по атомной энергии, безусловно, будет играть решающую роль в проведении проверок такой зоны, и поэтому мы настоятельно призываем все государства, которые этого еще не сделали, включая государства Ближнего Востока, подписать, ратифицировать и выполнять дополнительный протокол, позволяющий Агентству проводить свою важную работу. При этом Новая Зеландия просит занести в отчет о заседании нашу озабоченность отсутствием в проекте резолюции ссылки на другие государства Ближнего Востока, которые создают серьезную угрозу распространения ядерного оружия. Мы надеемся, что этот дисбаланс в последующие годы будет устранен.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада попросила слова для разъяснения своих мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.2 в связи с тем, что в этом году в проекте резолюции вновь несправедливо выделяется Израиль, которого авторы проекта призывают присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. При этом авторы проекта резолюции оставляют в стороне серьезные вопросы невыполнения Договора государствами региона, которые уже являются участниками ДНЯО. Канада придерживается этой позиции в данном случае и в отношении аналогичных резолюций на других форумах, включая Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Канада считает, что в данном проекте резолюции есть недостатки, поскольку, например, в нем проигнорирован реальный факт отказа Ирана и Сирии сотрудничать с МАГАТЭ. Мы глубоко озабочены, в частности, тем, что Иран не выполняет резолюции Совета Безопасности. Иран предпочитает игнорировать эти обязанности и обязательства перед Советом Безопасности и усилия, которые международное сообщество прилагает в поисках справедливого и надежного решения, снимающего озабоченность международного сообщества в связи с намерениями Ирана.

Что касается Сирии, то эта страна имеет широкие возможности эффективно сотрудничать с Агентством в решении этого вопроса, однако она отказывается от такого сотрудничества. В этой связи Канада голосовала против представленного в этом году проекта резолюции по вопросу об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Г-н Проаньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация воздержалась при голосовании проекта резолюции A/C.1/67/L.41 и пункта 3 его постановляющей части. Мы считаем, что рассмотрение вопроса такой важности, как договор о запрещении производства расщепляющегося материала, не должно ограничиваться исключительно небольшим кругом государств, особенно в условиях, когда, учитывая большое значение этого вопроса, международное сообщество призывает к расширению членского состава Конференции по разоружению. По мнению нашей делегации, учреждение группы правительственных экспертов по такому важнейшему вопросу сужает возможности равноправного учета интересов и проблем всех государств-членов, ибо ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия — это вопросы, которая касаются всех стран, а не только нескольких из них.

В этой связи наша делегация хотела бы подчеркнуть, что надлежащим форумом для переговоров по этой теме является Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для переговоров по вопросам ядерного разоружения, как это было определено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В этой связи и в контексте проекта резолюции A/C.1/67/L.49 наша делегация полагает, что, как и в последние два года, этот факт мог бы и должен был бы быть отражен в пункте 9, где следовало бы упомянуть о начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению. Кроме того, в этом пункте следовало бы отметить, что такие переговоры должны охватывать вопросы будущего производства и накопления запасов расщепляющегося материала, упомянув тем самым этот вопрос в целом, — т.е. в контексте ядерного разоружения и нераспространения, — что отвечает интересам всех нас. По этой причине мы

воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Кроме того, в контексте более широкой перспективы в отношении того же проекта резолюции наша делегация считает важным и целесообразным разработать многосторонний юридически обязательный документ о негативных гарантиях безопасности. Мы считаем, что хотя резолюция 984 (1995) Совета Безопасности и явилась положительным шагом в этом направлении, ссылка на нее не равнозначна ссылке на многосторонний юридически обязательный международный документ. Поэтому наша делегация полагает, что в данном проекте резолюции следовало бы сделать больший акцент на важности негативных гарантий безопасности для неядерных государств, которые связывают свои надежды с такими гарантиями вплоть до достижения цели полного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия, например, благодаря принятию конвенции по ядерному оружию. Это еще одна тема, не получившая освещения в данном проекте резолюции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить с разъяснением причин, в силу которых наша страна проголосовала против проекта резолюции A/C.1/67/L.13 и за проект резолюции A/C.1/67/L.39.

Моя страна сожалеет, что ей пришлось проголосовать против проекта резолюции A/C.1/67/L.13, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». В нем не получили надлежащего отражения те обязательства и обещания, о которых шла речь на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, и сбалансированность между тремя основными компонентами ДНЯО: это разоружение, нераспространение и мирное использование атомной энергии. Кроме того, мы были удивлены тем, что в этом проекте резолюции отсутствует ссылка на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению, хотя на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО говорилось о том, что такие переговоры будут следующим этапом ядерного разоружения.

Наконец, мы сожалеем, что в данном проекте резолюции должным образом не рассматривается вопрос соблюдения обязательств по ДНЯО и, в частности, что в нем ничего не говорится о существующей в контексте ДНЯО проблеме Исламской Республики Иран, которая не соблюдает свои международные обязательства в этой области. Это явное упущение. Хотя мы поддерживаем определенные аспекты данного проекта резолюции, в частности те из них, которые связаны со ссылкой на заключительный документ Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), многие предложенные изменения к прошлогоднему документу представляют собой отход от общего принципа и вводят новые концепции, которые никогда не являлись частью плана действий в контексте ДНЯО. Мы считаем, что план действий в контексте ДНЯО должен направлять нашу работу в предстоящие годы, и мы разочарованы тем, что данный проект резолюции и ряд других проектов, внесенных на рассмотрение в Первом комитете, сфокусированы исключительно на вопросах ядерного разоружения.

Мы также предпочли бы, чтобы больший упор был сделан на необходимости того, чтобы все государства, обладающие военным ядерным потенциалом, — а не только ядерные государства — участники ДНЯО, — предпринимали усилия, направленные на содействие достижению общей цели построения более безопасного мира. Это отразило бы необходимость принятия более всеобъемлющего подхода к разоружению, нераспространению и мирному использованию атомной энергии.

Хотя мы не смогли поддержать данный проект резолюции, мы готовы продолжить работу с членами Коалиции за новую повестку дня по вопросам разоружения, нераспространения и мирного использования атомной энергии.

Франция проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.49, озаглавленный «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Хотя мы проголосовали за этот проект резолюции, общая структура которого отражает те обязательства, которые мы взяли на себя в области ядерного разоружения, мы хотели бы высказать ряд замечаний. Мы по-прежнему считаем необходимым, чтобы в проектах резолюций, представляемых на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, должным образом признавались усилия, прилагаемые

ядерными государствами. Мы также обеспокоены теми изменениями, которые этот документ претерпел за последние два года. Я хотел бы подчеркнуть наше стремление к тому, чтобы принятый консенсусом в 2010 году план действий в контексте ДНЯО пересматривался на сбалансированной основе.

Г-н Проппер (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы кратко изложить позицию Израиля по трем проектам резолюций. Полные тексты наших заявлений в письменной форме будут переданы в Секретариат.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то Израиль проголосовал против этого проекта резолюции. Принятие столь несбалансированного проекта резолюции, нацеленного на то, чтобы представить Израиль с предвзятых позиций, не может способствовать достижению более важной цели сдерживания распространения на Ближнем Востоке или содействовать повышению роли и укреплению авторитета этого органа в деле достижения мира и безопасности на Ближнем Востоке. Тот факт, что авторы этого направленного против Израиля проекта резолюции включили в него формулировки, касающиеся конференции 2012 года, кроме всего прочего свидетельствует о враждебном отношении арабских государств к предлагаемой конференции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.41, то традиционное использование вопроса о договоре по запрещению производства расщепляющегося материала при рассмотрении существующих растущих угроз в области распространения, включая несоблюдение государствами их международных обязательств в ядерной области, вызывает серьезные сомнения. Это прежде всего касается Ближнего Востока, где ряд государств находится на исключительно плохом счету в плане выполнения своих обязательств в области ядерного нераспространения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.43 по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), то Израиль решил проголосовать за этот проект, поскольку он придает большое значение целям ДВЗЯИ, изложенным в этом документе. Тем не менее Израиль не может поддержать некоторые формулировки, включенные в шестой пункт преамбулы и в пункт 1 постановляющей части проекта, и решительно возражает

против них. Израиль последовательно придерживается позиции о том, что ДВЗЯИ и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не связаны друг с другом. Попытка искусственно установить такую взаимосвязь, особенно путем ссылки на Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО — форум, в котором Израиль не участвует, — может привести лишь к подрыву ДВЗЯИ и его благородной цели, а также любых перспектив усиления региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Г-жа Гонсалес Роман (Испания) (*говорит по-испански*): Делегация Испании хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.55 о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Вступление в силу в 2009 году Пелиндабского договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке явилось важным шагом вперед для всех африканских стран и существенным вкладом в укрепление международного мира и безопасности. По этой причине Испания неизменно и безоговорочно поддерживает цели этого Договора и хотела бы вновь приветствовать его вступление в силу.

Тем не менее после внимательного изучения направленного Испании приглашения подписать третий протокол этого Договора наше правительство в консультации с нашим парламентом и учитывая принятые консенсусом на Конференции по разоружению в ходе ее основной сессии 1999 года руководящие принципы, касающиеся создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно достигнутых странами соответствующего региона договоренностей приняло решение не подписывать этот протокол, о чем мы заявили в период передачи Договора на хранение. В этой связи я хотела бы подчеркнуть лишь два момента.

Прежде всего Пелиндабский договор не содержит положений, обязательств, гарантий или мер безопасности в контексте ядерного разоружения и ядерного нераспространения, которые Испания уже не применяла бы на всей территории страны. Собственно говоря, в силу своего участия в качестве члена различных международных организаций Испания на протяжении многих лет выполняет ряд обязательств и придерживается гарантий в рамках Европейского сообщества по атомной энергии и нашего Соглашения о всеобъемлющих гарантиях с

Международным агентством по атомной энергии, которые охватывают значительно более существенный спектр обязательств, чем те, которые включены в Пелиндабский договор.

Во-вторых, с 1976 года вся испанская территория свободна от ядерного оружия. Запрет на ввоз, установку и хранение ядерного оружия на всей территории Испании был подтвержден парламентом, когда Испания присоединилась к НАТО в 1981 году, и получил подтверждение в результате референдума, проведенного в марте 1986 года. Таким образом, Испания уже приняла все необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения Пелиндабского договора осуществлялись на всей нашей национальной территории.

Испания присоединилась к консенсусу в поддержку этого текста с момента его первого представления на рассмотрение Первого комитета в 1997 году. Однако Испания не присоединяется к консенсусу по пункту 5, и мы призываем авторов проекта резолюции провести транспарентные переговоры в духе доброй воли в целях достижения более сбалансированного текста, который был бы приемлем для всех сторон. Мы вновь заявляем о том, что Испания не стремится изменить Пелиндабский договор или протоколы к нему, а лишь внести поправки в пункт 5 проекта резолюции A/C.1/67/L.55.

Г-н Хашми (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я взял слово для выступления, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по нескольким проектам резолюций.

Во-первых, в связи с проектом резолюции A/C.1/67/L.2 наша делегация, как и в предыдущие годы, по-прежнему поддерживает его главную цель и направленность. Однако мы также считаем, что в проекте резолюции сохраняется односторонний и узкий подход к рекомендациям и выводам, сделанным в ходе различных конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Наша делегация выражает разочарование в связи с тем, что к Пакистану по-прежнему обращен нереалистичный призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Наша позиция по этому вопросу ясна и не нуждается в повторении. Поэтому мы голосовали за данный проект текста в целом, однако

воздержалась при голосовании по пятому и шестому пунктам преамбулы.

В связи с проектом резолюции A/C.1/67/L.13 мы разочарованы сохранением избирательных и дискриминационных формулировок в пункте 11, в котором содержится призыв к Пакистану без всяких условий присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы также не можем согласиться с содержащимися в тексте ссылками на конференции по рассмотрению действия ДНЯО и их рекомендациями в силу нашей известной позиции по этому Договору. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом и проголосовали против пункта 11.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.28, Пакистан проголосовал за него. Мы согласны с большинством упомянутых в тексте проекта элементов. Кроме того, мы хотим подчеркнуть, что такое понятие как понижение уровня боевой готовности ядерных вооружений должно основываться на принципе взаимности. Однако, с нашей точки зрения, ссылка на выводы и рекомендации Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО является ничем не оправданной. Поскольку мы не являемся участником ДНЯО, мы не можем присоединиться к решениям Конференции, и поэтому мы были вынуждены воздержаться при голосовании по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции.

В отношении проекта резолюции A/C.1/67/L.41 мы отмечаем усилия делегации Канады по проведению неофициальных консультаций по этому документу. Однако мы считаем, что предложение о создании группы правительственных экспертов противоречит здравому смыслу. Это предложение не является конструктивным для процесса или сущности договора. С другой стороны, это может привести к подрыву авторитета Конференции по разоружению (КР). Мы не убеждены, что результаты, которые могут быть достигнуты конкретной группой правительственных экспертов или на достижение которых она может претендовать, не могут быть достигнуты посредством такого более представительного и признанного форума, как КР. Мы по-прежнему убеждены, что изменение формата или перемена форума не означают изменения внешней политической обстановки, что является подлинным препятствием на пути к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Таким образом,

в свете нашей последовательной позиции по этому вопросу и по вышеупомянутым причинам мы проголосовали против проекта резолюции в целом, а также против его пункта 3.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.43, наша делегация по-прежнему считает, что принятие государствами, которые в прошлом выступали в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), решения о его ратификации облегчило бы достижение цели содержащегося в нем призыва содействовать подписанию и ратификации ДВЗЯИ, что приведет к его вступлению в силу. Скорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу способствовало бы также выполнение обязательств по ДВЗЯИ на региональном уровне в Южной Азии. На протяжении ряда лет Пакистан последовательно поддерживал цели ДВЗЯИ. Мы голосовали за этот текст в Первом комитете с момента его представления в 1996 году. Мы проголосовали также за данный проект резолюции в этом году.

Однако в данном проекте резолюции говорится о выводах и рекомендациях конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что не считаем себя связанными какими-либо положениями, вытекающими из решений конференций по рассмотрению действия ДНЯО или любых других форумов, в которых Пакистан не представлен. Поэтому, хотя наша делегация, действуя в духе компромисса, голосовала за данный проект резолюции в целом, мы были вынуждены воздержаться при голосовании по шестому пункту преамбулы.

И, наконец, в связи с проектом резолюции A/C.1/67/L.49 наша делегация по-прежнему не согласна с его отдельными положениями. В соответствии с нашей четкой и последовательной позицией, мы отвергаем нереалистичный призыв безоговорочно присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. В то же время мы не считаем себя связанными какими-либо положениями Договора, включая решения принятые на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО. Хотя Пакистан поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия, мы не можем согласиться с некоторыми предложениями, содержащимися в проекте резолюции, такими, как незамедлительное начало переговоров по ДЗПРМ и обеспечение универсальности соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительного протокола.

Мы считаем эти предложения избирательными, дискриминационными, противоречащими нашим законным интересам в сфере безопасности и нарушающими Устав Международного агентства по атомной энергии. С учетом этих упомянутых выше оговорок наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и по пунктам 2 и 16, и мы проголосовали против пункта 9.

Г-н аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления, чтобы разъяснить наши мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.41, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», автором которого является Канада.

Международное сообщество определяет ядерное разоружение главным приоритетом в многосторонней дипломатии в области разоружения. Этот факт можно четко проследить в процессе развития, начиная с первой резолюции Генеральной Ассамблеи и Заключительного документа (резолюция S-10/2) десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению. В этом контексте Египет всегда рассматривал договор о прекращении производства расщепляющегося материала как важный и решающий шаг на пути к достижению ядерного разоружения. В этом можно убедиться, если обратить внимание на включение формулировок, предложенных Коалицией за новую повестку дня, в 13 практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий по достижению ядерного разоружения, согласованных на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Шаг 3 содержит призыв к Конференции по разоружению (КР) начать переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международному и эффективному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств «с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения» (NPT/CONF.2000/28 (Part I and II), *cmp. 16*).

Что касается данного проекта резолюции, то Египет принимал конструктивное участие совместно с Канадой и заинтересованными делегациями с целью удовлетворения основных условий по включению запасов произведенного в прошлом

расщепляющегося материала для использования в военных целях в любой возможный договор о запрещении производства расщепляющихся материалов в целях достижения всеобщего и полного ядерного разоружения. Мы предложили в этой связи формулировки постановляющей части относительно необходимости четкого упоминания запасов с учетом того факта, что доклад Шеннона, документ CD/1299, закладывает основу для нашей работы в этом направлении. Высоко оценивая позитивный отклик на некоторые наши озабоченности, Египет воздержался при голосовании по положениям постановляющей части проекта резолюции в целом с учетом отсутствия прямого упоминания того, что любая работа по возможному договору должна вестись исключительно в рамках КР и что запасы произведенного в прошлом расщепляющегося материала для использования в военных целях будут приниматься во внимание, а также с учетом того, как в нынешнем проекте резолюции отражается последовательность результатов и характер предлагаемых механизмов.

Египет будет и впредь добиваться в КР скорейшего принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, в которую были бы включены не только договор о запрещении производства расщепляющегося материала, касающийся целей как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения, но и все другие основные вопросы повестки дня Конференции.

Египет твердо убежден, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом для проведения переговоров по вопросам разоружения. Мы также твердо убеждены в том, что препятствием в принятии КР всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, в которую в равной мере были бы включены четыре основных вопроса ее повестки дня, является отсутствие политической воли. Поэтому мы вновь заявляем о том, что выход из тупика, в котором находится КР, заключается в возрождении импульса и подтверждении на политическом уровне приверженности достижению полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н аль-Яфэй (Объединенные Арабские Эмираты) *(говорит по-английски)*: Объединенные Арабские Эмираты проголосовали за проект резолюции A/C.1/67/L.41, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала

для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Пункт 3 его постановляющей части с внесенной в него до голосования поправкой сыграл важную роль в том, что наша делегация проголосовала в его поддержку и за проект резолюции в целом. Мы особо учитываем тот факт, что группа экспертов, которую предстоит сформировать Генеральному секретарю, только внесет на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата рекомендации о возможных аспектах для их включения в договор, но не будет заниматься согласованием договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Она будет действовать на основе консенсуса без ущерба национальным позициям в ходе будущих переговоров. Учреждаемая на основании этого проекта резолюции группа правительственных экспертов предназначена вовсе не для того, чтобы служить заменой Конференции по разоружению, а лишь для того, чтобы выполнять вспомогательную функцию, не говоря уже о том, что ее не поручается никакой мандат для принятия каких-либо решений в отношении ДЗПРМ.

Другой важный для Объединенных Арабских Эмиратов аспект в связи с учреждением группы правительственных экспертов заключается в том, что ее доклад, который будет передан Генеральному секретарю, будет далее препровожден Генеральным секретарем Конференции по разоружению. Это предельно ясно изложено в принятой резолюции. Поэтому решающее значение в вопросе, касающемся ДЗПРМ, будут иметь проведенный Конференцией по разоружению компетентный обзор доклада группы правительственных экспертов и занятая ею в его отношении позиция.

Я должен еще раз заявить о том, что принятие этого проекта резолюции никоим образом не подрывает деятельность Конференции по разоружению, не наносит ей никакого ущерба и не подразумевает никакой ее замены, в отношении чего существует международный консенсус и что является требованием.

Г-н Аmano (Япония) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы от имени Швеции и Японии разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/67/L.4 и озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии».

Мы проголосовали за этот проект резолюции и рады вступлению 21 марта 2009 года Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии в силу. Такая зона является первой безъядерной зоной в Северном полушарии и охватывает район, где ранее существовали ядерные вооружения. Как указывается в принципах и руководящих положениях, содержащихся в докладе Комиссии по разоружению за 1999 год (A/54/42), при согласовании любого договора о создании свободной от ядерного оружия зоны необходимо проводить консультации с государствами, обладающими ядерным оружием.

В этой связи мы рады выраженной пятью центральноазиатскими государствами готовности продолжать консультации по ряду положений этого Договора. Мы призываем заинтересованные государства ускорить эти консультации в надежде на то, что прогресса удастся добиться в ближайшем же будущем. Мы хотели бы также призвать пять известных центральноазиатских государств постоянно информировать заинтересованные в этом процессе государства относительно хода этих консультаций.

Мы хотели бы также разъяснить мотивы голосования Японии по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/67/L.52 и озаглавленному «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия». Япония проголосовала за данный проект резолюции в силу того, что для избавления планеты от ядерного оружия крайне необходимо более глубокое субстантивное обсуждение способов повышения эффективности негативных гарантий безопасности.

Однако этот проект резолюции не должен предвосхищать ход и итоги обсуждений в Конференции по разоружению (КР). Япония искренне надеется, что каждое являющееся членом КР государство проявит гибкость и что КР выйдет из тупика, в котором она находится уже давно, и продвинется вперед в своей работе по проведению субстантивных переговоров о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала, и в своих обсуждениях других важных вопросов.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Я попросил слова для того,

чтобы разъяснить позицию нашей делегации в отношении двух проектов резолюций, принятых сегодня утром Первым комитетом.

Как и в прошлые годы, мы проголосовали за проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» и содержащийся в документе A/C.1/67/L.2. Он касается важнейшего аспекта безопасности на Ближнем Востоке, а именно угрозы, создаваемой там арсеналом ядерного оружия сионистского режима.

Этот режим, который официально признает наличие у него ядерного оружия и пользуется всемерной поддержкой со стороны Соединенных Штатов и некоторых западных стран, является единственным источником угрозы безопасности на Ближнем Востоке и за его пределами. Имеющийся в распоряжении этого режима арсенал ядерного оружия также является единственным препятствием для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, согласно предложению Ирана, с которым он выступил еще в 1974 году. С тех пор Генеральная Ассамблея непрерывно принимает резолюции, в которых она выражает поддержку этого предложения и признает, что создание на Ближнем Востоке такой зоны в значительной мере способствовало бы укреплению там международного мира и безопасности. Кроме того, Ассамблея подтверждает это мнение в принятом консенсусом Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2).

В ожидании создания в регионе такой зоны его государства должны торжественно заявить о том, что они на взаимной основе будут воздерживаться от производства, приобретения или обладания каким-либо иным образом ядерного оружия и ядерных взрывных устройств и от предоставления какой-либо третьей стороне разрешения на размещение на их территориях ядерного оружия. Они также должны согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Тем не менее серьезную озабоченность вызывает тот факт, что сионистский режим, несмотря на обращенные к нему на протяжении последних десятилетий неоднократные призывы международного сообщества, так и не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не

поставил свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ. Поэтому никакого прогресса в вопросе о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, по сей день достичь так и не удалось.

В связи с этим мы считаем, что намечаемая на 2012 год конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, обеспечивает международному сообществу возможность оказать на израильский режим максимальное давление, с тем чтобы тот ликвидировал все свои ядерные вооружения, безотлагательно и безоговорочно присоединился к ДНЯО в качестве его участника, не обладающего ядерным оружием, и поставил все свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ. Благодаря таким мерам удастся расчистить путь к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Парадоксально, что такие страны, как Канада, Соединенные Штаты и члены Европейского союза, которые хранили гробовое молчание о тайной программе создания ядерного оружия сионистским режимом и о его непоставленных под гарантии ядерных установках, выдвигают в отношении исключительно мирной и безопасной ядерной программы нашей страны голосовые обвинения, которые мы все до одного решительно отвергаем. Собственно говоря, Соединенные Штаты и члены Европейского союза, которые либо обладают ядерным оружием, либо размещают на своей территории ядерные боеголовки, что является явным нарушением ДНЯО, и которые годами не выполняют этот Договор, не имеют права выражать озабоченность исключительно мирной ядерной программой Ирана.

Однако подоплека этих лицемерных заявлений совершенно очевидна. Выдвигая подобные голосовые и абсурдные обвинения в связи с исключительно мирной ядерной программой нашей страны, они пытаются решить изначальную проблему легитимности сионистского режима и отвлечь внимание государств-членов от опасности, которую несут его ядерные арсеналы, его подпольная ядерная программа и непоставленные под гарантии ядерные установки, а также от его постоянного невыполнения международных соглашений в отношении оружия массового уничтожения и несоблюдения своих соответствующих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву.

Однако, как все мы помним, приняв консенсусом Заключительный документ Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), 189 государств — участников ДНЯО, включая Соединенные Штаты и других главных сторонников сионистского режима, единодушно призвали этот режим, назвав его по имени, присоединиться к ДНЯО без каких-либо условий и поставить всю свою секретную ядерную деятельность под международные гарантии. Это указывает на то, что сионистскому режиму и его немногочисленными западным сторонникам не удалось ввести международное сообщество в заблуждение в результате поднятой шумихи. Это означает также, что, по мнению международного сообщества, на Ближнем Востоке и за его пределами есть только один источник отсутствия безопасности и нестабильности, и это израильский режим, который за время своего существования перешел все границы, совершая все возможные преступления, начиная с преступлений агрессии и заканчивая военными преступлениями и преступлениями против человечности, и продолжая нести угрозу другим странам.

Некоторые представители западных стран задают вопрос о том, почему в данном проекте резолюции упоминается только Израиль. Ответ очевиден: потому что израильский режим со своим ядерным арсеналом является единственным источником угрозы безопасности на Ближнем Востоке. Парадоксально, что представитель сионистского режима, единственной стороны на Ближнем Востоке, не являющейся участницей ДНЯО, говорил сегодня о несоблюдении государствами — участниками Договора.

Теперь я перехожу к разъяснению нашей позиции по проектам резолюций A/C.1/67/L.13 и A/C.1/67/L.28. Наша делегация присоединилась к принятому консенсусом проекту резолюции A/C.1/67/L.13, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», и проекту резолюции A/C.1/67/L.28, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений». Тем не менее, мы хотели бы официально заявить, что эти проекты резолюций представляются приемлемыми для нас лишь до такой степени, в какой в них отражено содержание Заключительного документа

Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, что касается ссылок на заседания государств, обладающих ядерным оружием, а также на выполнение отдельных двусторонних соглашений между двумя государствами, обладающими ядерным оружием, то мы хотели бы подчеркнуть, что сокращение числа развернутых боезарядов и снижение степени их боевой готовности не могут заменить собой необратимое сокращение и полную ликвидацию арсеналов ядерного оружия.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.41. На наш взгляд, некоторые страны, предлагая данный проект резолюции, посвященный теме, обсуждаемой в рамках Конференции по разоружению, пытаются неправомерно использовать Генеральную Ассамблею для установления приоритетности пунктов, стоящих в повестке дня Конференции.

Наша делегация твердо убеждена в том, что ядерное разоружение занимает наиболее приоритетное место в повестке дня в области разоружения и что полная ликвидация ядерного оружия — это единственная абсолютная гарантия против применения или угрозы применения такого оружия. Соответственно, начало переговоров в рамках Конференции по разоружению по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, включая заключение конвенции о ядерном оружии, с тем чтобы раз и навсегда юридически запретить обладание ядерным оружием, его разработку, накопление его запасов и применение или угрозу применения ядерного оружия любым государством и обеспечить уничтожение такого негуманного оружия, должно быть приоритетной задачей в повестке дня Конференции.

Что касается договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, то мы твердо убеждены в том, что он не должен разрабатываться как документ, посвященный исключительно нераспространению. Мы никогда не согласимся с таким подходом. Мы хотели бы подчеркнуть также, что сфера охвата такого договора должна распространяться как на уже существующий расщепляющийся материал, производимый материал для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, так и на будущее производство этого материала и предусматривать их полное уничтожение.

Наша делегация проголосовала также против пункта 3 проекта резолюции A/C.1/67/L.41, касающегося создания группы правительственных экспертов для выработки рекомендаций о возможных элементах, которые могли бы содействовать договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы проголосовали против, потому что мы не приветствовали и не приветствуем рассмотрение вопросов, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению, за рамками Конференции. Наша делегация придерживается мнения о том, что это преждевременная попытка установить приоритетность пунктов, стоящих в повестке дня Конференции, вынести эти вопросы за рамки деятельности Конференции и отвлечь внимание от проблемы ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия как наиболее приоритетной задачи международного сообщества в области разоружения. Это также попытка ограничить рассмотрение вопросов разоружения избранной группой и ограничить число государств, для того чтобы оказать влияние на многосторонний процесс и предпринять его результаты. Хотя мы поддерживаем статус Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего органа для ведения переговоров по вопросам разоружения, мы считаем, что с учетом нового подхода, которого придерживается его автор, данный проект резолюции не сохранит свой авторитет.

Исламская Республика Иран проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.43, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Однако наша делегация хотела бы заявить о своем несогласии с пунктом 5 проекта резолюции из-за его формулировки и того, как происходила подготовка этого проекта. Как четко указано в Уставе Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея имеет право самостоятельно обсуждать любые вопросы, относящиеся к сфере действия Устава, и выносить рекомендации. Поэтому, на наш взгляд, в проекте резолюции Генеральной Ассамблеи нет необходимости ссылаться на работу других органов Организации Объединенных Наций, которая была проделана совершенно в ином контексте.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна проголосовала за проект резолюции, озаглавленный «Опасность

распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» и содержащийся в документе A/C.1/67/L.2, поскольку мы считаем, что этот вопрос крайне важен для обеспечения мира и безопасности в нашем регионе, и твердо убеждены в необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

В предыдущих заявлениях мы напоминали тем, у кого короткая память, что Сирия была одним из первых государств, призвавших к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия. Мы делаем это постоянно, с тех пор как в 1968 году присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Все знают, что наша страна участвовала во многих инициативах, направленных на достижение этой благородной цели; последней из них был проект резолюции, представленный Сирией в Совете Безопасности 29 декабря 2003 года от имени Группы арабских государств. В нем содержалось предложение ликвидировать все оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие, в ближневосточном регионе на основе совместного международного мониторинга и под наблюдением Организации Объединенных Наций, усилив тем самым роль многосторонних международных соглашений в области разоружения.

В своем смехотворном выступлении, которое напоминает театр абсурда, представитель Израиля явно и изо всех сил пытался ввести в заблуждение Первый комитет с помощью ложных обвинений и откровенной лжи, для того чтобы отвлечь внимание от угрозы израильского ядерного оружия и от того факта, что Израиль не соблюдает международные резолюции о нераспространении ядерного оружия, не является участником ДНЯО и не поставил свои ядерные объекты под контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Сегодня уже ни для кого не секрет, что Израиль продолжает проводить агрессивную политику ядерного вооружения, которая опирается на его огромный арсенал ядерного оружия и средств его доставки, превышающий по своим размерам ядерные арсеналы, например, Великобритании и Франции. Кроме того, Израиль и его союзники скрывают опасности, которые несет с собой его обладание ядерным оружием, и угрозу его применения против

стран региона в рамках так называемой политики ядерной неопределенности. Поистине парадоксально, что израильский представитель выступает с ложными обвинениями, тогда как сам Израиль отказывается выполнять резолюции, обладающие международной легитимностью, и поставить свои ядерные объекты под контроль МАГАТЭ. В этой связи мы призываем международное сообщество оказать давление на Израиль, с тем чтобы он присоединился к ДНЯО в качестве участника, не обладающего ядерным оружием, и ликвидировал свой арсенал ядерного оружия и средства его доставки в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Большинство стран мира с нетерпением ожидали созыва успешной специальной конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, которая должна состояться в Хельсинки, Финляндия, в конце этого года. Однако сентябрьское заявление Израиля на Генеральной конференции МАГАТЭ подтвердило его намерение проигнорировать резолюцию, принятую на Обзорной Конференции 2010 года государств — участников ДНЯО (резолюция S-10/2), и тем самым сорвать Хельсинкскую конференцию. Всем известно, что Израиль является единственным государством в нашем регионе, которое обладает ядерным оружием и средствами его доставки.

В связи с заявлением, сделанным сегодня утром нашим коллегой — представителем Соединенных Штатов, мы хотели бы отметить, что Соединенные Штаты являются первым нарушителем всех положений Договора о нераспространении и стороной, подрывающей его авторитет. Ядерное оружие Соединенных Штатов размещено более чем в восьми странах за пределами их границ. Это явное нарушение статей I и III Договора. Следует добавить, что Соединенные Штаты нарушают положения Договора о нераспространении своим военным и научным сотрудничеством с Израилем в ядерной области. Проводимая Соединенными Штатами политика в области ядерного нераспространения полностью лишена объективности и основана на двойных стандартах и лицемерии.

Мы сожалеем о том, что представитель Кипра выступила от имени государств — членов Европейского союза с заявлением, подтверждающим этот необъявленный альянс с Израилем. Заявления,

подвергающие сомнению позицию нашей страны в отношении сотрудничества с МАГАТЭ, неуместно, совершенно тщетны, провокационны и вырваны из контекста; кроме того, они ограждают Израиль от выполнения его обязательств в области ядерного нераспространения на Ближнем Востоке.

Наша коллега, представитель Кипра, не имеет права давать советы или критиковать других. Я считаю своим долгом напомнить ей о том, что ее страна и большинство других государств, являющихся членами Европейского союза, выполняют не все положения ДНЯО, поскольку на территории государств — членов Европейского союза находится ядерное оружие. Кроме того, они прямо, косвенно, открыто и тайно сотрудничают с Израилем, предоставляя ему технологии и ядерные, химические и биологические материалы. Многие государства — члены Европейского союза являются причиной распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, поскольку они предоставили Израилю реакторы, оборудование, материал и технологии, а также предоставили в его распоряжение свой опыт, не говоря уже о политической поддержке. Если бы члены Европейского союза действительно беспокоились по поводу нераспространения, они бы оказали совместное давление на Израиль, с тем чтобы заставить его принять участие в конференции 2012 года в Хельсинки и обеспечить ее успех, а также заставить его присоединиться к ДНЯО.

Сирия присоединилась к ДНЯО в 1968 году, задолго до многих членов Европейского союза, и соблюдает его положения. Сирия по-прежнему соблюдает положения ДНЯО, а также положения соглашения о всеобъемлющих гарантиях, которое она подписала с МАГАТЭ. Она регулярно принимает у себя инспекторов Агентства, и во всех опубликованных МАГАТЭ докладах отмечается, что Сирия в полной мере выполняет свои обязательства по этому соглашению.

Что касается заявления представителя Франции, то мы хотели бы напомнить ему о наших предыдущих заявлениях, которые мы сделали в порядке осуществления права на ответ в связи с обвинениями, выдвинутыми его делегацией. Мы также напоминаем, что его страна является единственной стороной, которая несет ответственность за распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке, потому что в 1955 году она поставила Израилю реактор «Димона». Кроме того, Франция

продолжает помогать Израилю во всех областях распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы напоминаем ему, что в 1960 году его страна провела свое первое ядерное испытание в алжирской пустыне, и мы обращаем внимание на то, что, по сообщениям французской печати, эти взрывы действительно имели место и испытания проводились на живых людях.

В заключение я хотел бы сказать, что заявление представителя Канады также подтвердило нашу серьезную озабоченность различными подставными свидетелями, которые поочередно играют роль адвокатов дьявола. Мы просили бы представителя Канады просмотреть доклад Международного агентства по атомной энергии о позитивном сотрудничестве Сирии с Агентством. Мы надеемся, что представитель Канады внесет ясность и соответственно внесет изменения в свои заявления. В противном случае наша канадская коллега создаст впечатление, что ее страна поддерживает Израиль, который нарушает права одного государства-члена и, таким образом, игнорирует нормы международного права, положения Устава Организации Объединенных Наций и собирается в дальнейшем поддерживать Израиль как государство, обладающее ядерным оружием.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет заслушал последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Сейчас мы переходим к блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения», который содержится в неофициальном документе 2.

Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/67/L.15.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.15, озаглавленный «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», был внесен представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются участниками Движения неприсоединения, на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.15.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной

Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Южный Судан

Воздержались:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/67/L.15 принимается 166 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Южного Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/67/L.44.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.44, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», был внесен представителем Польши на 12-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября. Автор проекта резолюции упоминается в документе A/C.1/67/L.44.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции предлагает Комитету принять этот проект резолюции без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.44 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Исламской Республики Иран для разъяснения мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации относительно проекта резолюции, который озаглавлен «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» и содержится в документе A/C.1/67/L.44.

Исламская Республика Иран, как главная жертва применения химического оружия в современной истории, придает большое значение полному осуществлению Конвенции и хотела бы просить занести в отчет о заседании, что полное уничтожение всех запасов химического оружия является главной целью Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Поэтому наша делегация присоединилась к консенсусу при принятии этого проекта резолюции.

Сохранение химического оружия угрожает международному миру и безопасности, подрывает целостность и авторитет Конвенции. Поэтому, по нашему мнению, несоблюдение основными государствами-обладателями химического оружия окончательного продленного срока, 29 апреля 2012 года, вызывает глубокую озабоченность. Они должны приложить последовательные и энергичные усилия в рамках Конвенции по химическому оружию и ее режимов проверки для обеспечения полного выполнения их обязательств по этой Конвенции. В противном случае сама суть Конвенции будет поставлена под сомнение, а ее авторитет будет серьезно подорван.

Хотя наша делегация присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции, мы выражаем большое неудовольствие в связи с тем, что в нем не нашел должного отражения факт невыполнения государствами-участниками, которые являются крупнейшими обладателями запасов этого оружия, своих обязательств по соблюдению продленных сроков выполнения Конвенции. Хотя это невыполнение и было признано директивными органами Организации по запрещению химического оружия и ее Генеральным директором, а также нашло отражение в их докладах, нет причин для того, чтобы не включать этот факт в проект резолюции Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание сделать заявления общего характера по блоку вопросов 3.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с заявлением общего характера по блоку

вопросов 3, в рамках которого Куба присоединилась к числу авторов проекта резолюции A/C.1/67/L.3, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Гонка вооружений в космическом пространстве явилась бы весьма серьезной угрозой международному миру и безопасности, и поэтому Куба считает целесообразным и важным и далее способствовать международным мерам повышения транспарентности и мерам повышения доверия в области использования космического пространства. Куба считает текст данного проекта резолюции важным вкладом в усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, включая такие конкретные меры, как предварительное оповещение, проверка и последующие меры, в целях повышения транспарентности деятельности в космическом пространстве. В то же время мы считаем, что Конференция по разоружению должна играть ведущую роль в переговорах по многостороннему соглашению о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, этот проект резолюции будет принят при поддержке всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.3.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», был внесен представителем Египта на 13-м заседании, состоявшемся 22 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.3 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/67/L.3 принимается 169 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решений по блоку вопросов 4, озаглавленному «Обычные вооружения».

Я приглашаю представителя Камбоджи представить проект резолюции A/C.1/67/L.8.

Г-н Нгоун (Камбоджа) (говорит по-английски): В целях экономии времени наша делегация выступит с очень кратким заявлением. От имени Албании и Словении — предыдущего и будущего председателей Совещания государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении — Камбоджа как его нынешний Председатель имеет честь вынести на рассмотрение Комитета традиционный проект резолюции, содержащийся в этом году в документе A/C.1/67/L.8 и озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Текст данного проекта резолюции аналогичен прошлогоднему тексту с техническим исправлением. Главная цель этого проекта резолюции состоит в том, чтобы привлечь внимание к важности всеобщего присоединения к Конвенции, призвав все государства-члены присоединиться к ней как можно скорее, а также подчеркнуть огромное значение укрепления сотрудничества в контексте выполнения Конвенции, включая разминирование и содействие усилиям по уходу за лицами, пострадавшими от мин, их реабилитации и социальной и экономической реинтеграции. Мы считаем крайне важным, чтобы этот проект резолюции получил поддержку всех государств — членов Организации Объединенных Наций, поскольку это станет обнадеживающим сигналом людям, пострадавшим от мин, и тем, кто в настоящее время живет в районах, затронутых этой проблемой.

Согласно имеющейся информации, этот проект резолюции пользуется широкой поддержкой государств — участников Конвенции, а также государств, не являющихся ее участниками. Мы надеемся, что в этом году данный проект резолюции получит еще большую поддержку, с тем чтобы можно было положить конец страданиям людей и жертвам в результате использования противопехотных мин и достичь нашей конечной цели избавления мира от

мин. Общими усилиями мы сможем добиться этого, и все вместе мы сможем избавить мир от мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Марокко для выступления по мотивам голосования до голосования.

Г-н эль-Умни (Марокко) (*говорит по-французски*): Марокко, которое активно участвует в процессе подготовки Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, приняло решение голосовать за проект резолюции A/C.1/67/L.8, как мы делали это с 2004 года, чтобы подтвердить свою поддержку преимущественно гуманитарных целей Конвенции, в частности цели защиты гражданского населения от неприемлемого ущерба, причиняемого противопехотными минами. Кроме того, ратификация Марокко в марте 2002 года исправленного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и регулярное представление с 2003 года национального доклада об осуществлении положений этого Протокола отражают поддержку Королевством Марокко всеобщего стремления к ликвидации противопехотных мин. В этой связи Марокко выполняет положения Оттавской конвенции в отношении разминирования, уничтожения запасов, повышения осведомленности, подготовки и оказания помощи жертвам противопехотных мин.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, во-первых, выдающиеся усилия Марокко по разминированию, которые позволили нам извлечь и уничтожить тысячи противопехотных мин, противотанковых мин и неразорвавшихся боеприпасов; во-вторых, обеспечение марокканскими властями ухода и медицинской, социальной и экономической реабилитации жертв; в-третьих, поддержку Марокко стран региона в области разминирования и его постоянный диалог с неправительственными организациями для достижения целей Конвенции. С 2006 года Королевство Марокко добровольно представляет доклад в соответствии со статьей VII Конвенции. Исходя из этого, Марокко регулярно принимает участие в совещаниях государств-участников или конференциях по рассмотрению действия Конвенции.

Приверженность Марокко Оттавской конвенции является стратегической целью, касающейся удовлетворения потребностей в области

безопасности, связанных с ее территориальной целостностью.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): В соответствии с пунктом 94 повестки дня проект резолюции A/C.1/67/L.8, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», был представлен представителем Камбоджи на 15-м заседании 24 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.8.

С разрешения Председателя, я сейчас читаю официальное устное заявление Генерального секретаря.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Согласно пункту 9 проекта резолюции A/C.1/67/L.8, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря, в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции, приступить к подготовке, необходимой для созыва тринадцатого совещания государств — участников Конвенции и, от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Конвенции, пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе тринадцатого совещания государств-участников и будущих совещаний в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции, расходы по проведению следующего совещания государств — участников Конвенции будут покрываться государствами-участниками и участвующими в этом совещании государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Секретариат подготовит предварительную смету расходов в связи с тринадцатым совещанием государств — участников Конвенции для ее утверждения государствами-участниками на их двенадцатом совещании.

Следует напомнить, что все мероприятия, связанные с международными договорами, которые, согласно их соответствующим правовым положениям, не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, могут проводиться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников и участвующих в этом совещании государств, не являющихся участниками Конвенции, заблаговременно получен достаточный объем средств. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/67/L.8 не будет иметь никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.8. Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия,

Республика Молдова, Румыния, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Ливан, Ливия, Мьянма, Непал, Пакистан, Катар, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/67/L.8 принимается 152 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.12.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.12 был представлен по пункту 98 повестки дня, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», представителем Швеции на 16-м заседании Комитета 25 октября. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/67/L.12.

Сейчас я, с разрешения Председателя, зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря в связи с проектом резолюции A/C.1/67/L.12. Это устное заявление делается в соответствии

с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пунктов 14 и 15 проекта резолюции A/C.1/67/L.12, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, включая услуги по составлению кратких отчетов, которые могут потребоваться в связи с проведением ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний. Ассамблея также просит Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции, ее исправленной статьи I и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Внимание Комитета обращается на то, что соответствующая смета расходов на обслуживание трех конференций Высоких Договаривающихся Сторон, намеченных на 12–16 ноября 2012 года, была подготовлена Секретариатом и одобрена тринадцатой ежегодной Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, состоявшейся в Женеве 11 ноября 2011 года; пятой ежегодной Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, состоявшейся в Женеве 9 и 10 ноября 2011 года, и четвертой Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон по обзору Конвенции, состоявшейся в Женеве с 14 по 25 ноября 2011 года.

Кроме того, обращаю внимание Комитета на то, что расходы на проведение четырнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, шестой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания 2012 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции будут покрываться государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, но

принимающими участие в совещаниях, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

Таким образом, обращенная к Генеральному секретарю просьба об оказании необходимой помощи и предоставлении услуг в связи с проведением четырнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, шестой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания 2012 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции не должна иметь никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Согласно сложившейся практике, Секретариат подготовит для утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами смету расходов на любую дальнейшую деятельность после конференции. Следует напомнить, что любая связанная с международными конвенциями или договорами деятельность, которая, согласно их соответствующим юридическим положениям, должна финансироваться не из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом только после заблаговременного получения от являющихся их участниками государств достаточных финансовых средств. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/67/L.12 не будет иметь никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/67/L.12 высказал желание, чтобы этот проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции после принятия проектов резолюций.

Г-н аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения причин, по которым Египет воздержался при голосовании

по проекту резолюции A/C.1/67/L.8. Египет воздержался при голосовании по этому проекту резолюции, касающемуся Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, ввиду особенно несбалансированного характера этого документа, который был составлен и заключен вне рамок Организации Объединенных Наций.

Египет установил мораторий на свой собственный потенциал производства и экспорта наземных мин еще в 1980 году, задолго до заключения Оттавской конвенции. Египет считает, что в этой Конвенции отсутствует баланс между гуманитарными проблемами, вызванными производством и применением противопехотных мин, и их законным применением в военных целях для охраны границ, особенно странами, имеющими границы большой протяженности.

Конвенция не устанавливает для государств никаких юридических обязанностей в отношении устранения противопехотных мин, установленных ими на территории других стран, в результате чего для многих государств практически невозможно самостоятельно выполнить предъявляемые к ним требования относительно разминирования. Это особенно касается Египта, на территории которого до сих пор имеются миллионы противопехотных мин, установленных воевавшими государствами во время Второй мировой войны. Эта серьезная проблема еще больше усугубляется слабостью предусмотренной Конвенцией системы международного сотрудничества, эффективность которой по-прежнему ограничена и которая в значительной степени зависит от волеизъявлений государств-доноров.

К слабостям Оттавской конвенции, которые являются результатом отсутствия ее универсальности, относится и отсутствие международного консенсуса в отношении ее положений; отчасти это объясняется тем, что ее доработка происходила вне Организации Объединенных Наций. Это напоминает нам о том, как важно заключать договоренности относительно контроля над вооружениями и разоружения именно в рамках Организации Объединенных Наций, а не за ее пределами.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация, как обычно, присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/67/L.12, озаглавленному «Конвенция о

запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Мы понимаем новый пункт 6 следующим образом: хотя Генеральная Ассамблея и приветствовала бы определенную договоренность между участниками четвертой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по рассмотрению ее действия, такое одобрение вовсе не подразумевает, что государства, не являющиеся сторонами этой договоренности, берут на себя сейчас или в будущем какие-либо обязательства в этой связи.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация разделяет гуманитарные тревоги государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, являющихся авторами проекта резолюции A/C.1/67/L.8 об осуществлении этой Конвенции.

Наземные мины безответственно используются в ходе гражданских войн в некоторых регионах мира как военными силами, так и вооруженными группами, и от них погибает значительное число ни в чем не повинных лиц, особенно женщин и детей. Мы приветствуем любые усилия, направленные на прекращение такой тенденции. Однако Конвенция о запрещении противопехотных мин сосредоточена главным образом на гуманитарных озабоченностях и не учитывает надлежащим образом законные военные потребности многих стран, особенно имеющих большую протяженность сухопутных границ, в ответственном и, безусловно, ограниченном использовании мин для охраны своих территорий.

Ввиду сложности контроля над обширными уязвимыми районами посредством создания там постоянных пограничных постов или эффективных систем оповещения мины, к сожалению, остаются для таких стран эффективным средством удовлетворения минимальных требований к безопасности их границ. Эти имеющие оборонительное предназначение устройства должны использоваться в строгом соответствии с закрепленными нормами защиты гражданских лиц, и необходимо также прилагать более активные национальные и международные усилия в плане поиска новых альтернатив наземным минам. Следует также поощрять международное сотрудничество для ускорения

деятельности, связанной с разминированием, с тем чтобы уменьшить число жертв среди гражданского населения и развернуть надежные отечественные программы разминирования.

Признавая цели данного проекта резолюции, наша делегация в силу своих особых озабоченностей и соображений, тем не менее, не смогла поддержать его и поэтому воздержалась при голосовании.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.8, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Как и на предыдущих сессиях, Куба воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Куба всецело разделяет законные гуманитарные озабоченности, связанные с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. Наша страна является участником Конвенции о конкретных видах обычного оружия, включая Дополнительный протокол II, и строго соблюдает установленные в нем запреты и ограничения на применение мин.

Как мы уже заявляли ранее, вот уже более 50 лет Куба является объектом политики непрестанной агрессии и враждебности со стороны крупнейшей в мире военной державы. Поэтому наша страна не может отказаться от использования мин для защиты своего суверенитета и территориальной целостности в соответствии со своим правом на самооборону, признанным в Уставе Организации Объединенных Наций.

Куба будет и впредь поддерживать любые усилия, которые, обеспечивая необходимое равновесие между гуманитарными соображениями и интересами национальной безопасности, направлены на ликвидацию ужасных последствий неизбирательного и безответственного применения противопехотных мин для гражданского населения и экономики многих стран. Мы также присоединяемся к призыву в адрес всех стран, которые могут предоставить необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь в разминировании и социально-экономической реабилитации пострадавших, оказать такую помощь.

Г-н Бербаш (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.8, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Хотя Ливия еще не присоединилась к Конвенции, она всегда готова участвовать в заседаниях, проводимых в контексте этого соглашения, в качестве наблюдателя. В мае 2005 года Ливия, совместно с правительством Канады, организовала семинар с целью принять участие в международных обсуждениях данной темы.

Ливии известно о человеческих страданиях и подрыве усилий в области развития, вызванных использованием мин. Ливия пострадала от мин, установленных на ее территории во время Второй мировой войны, и страдает от них и по сей день. К сожалению, эти страдания и эта трагедия повторились в эпоху диктатуры, окончившейся в прошлом году. Мы благодарим те государства и институты гражданского общества, которые поспешили нам на помощь, оказав нам содействие в наших недавних усилиях по разминированию и реабилитации пострадавших в результате подрыва на минах и жертв борьбы с диктатурой. Мы надеемся, что институты гражданского общества и страны, способные оказать нам дополнительную помощь в усилиях по разминированию, поступят соответствующим образом.

Теперь мы хотели бы поделиться своими тревогами и оговорками в отношении Конвенции о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В Конвенции игнорируется ущерб, наносимый странам в результате войны и оккупации либо в тех случаях, когда их территория становится театром военных действий между иностранными государствами, как это произошло в случае с нашей страной. В Конвенции не устанавливается механизм оказания помощи пострадавшим странам в ликвидации мин, оставленных колониальными державами, путем предоставления им информации и карт с указанием местоположения мин или оказания им технической помощи. Поэтому пострадавшие страны оказываются не в состоянии обезвредить эти мины. Кроме того, Конвенция не обязывает колониальные страны, установившие мины на территории иностранного государства, ликвидировать их за

свой счет или же компенсировать ущерб, нанесенный этими минами.

Теперь, г-н Председатель, позвольте мне пояснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.12, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Несмотря на то что мы присоединились к консенсусу, прежде у нас были причины не присоединяться к Конвенции. Однако мы намерены пересмотреть некоторые международные документы по разоружению, которые мы пока не выполняем и к которым прежний режим по той или иной причине не присоединился. Как я уже сказал, как только в нашей стране будет принята постоянная конституция и избраны парламент и правительство, мы планируем пересмотреть и изучить все предыдущие позиции Ливии в отношении этих документов. После этого мы примем решения по этим документам.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан разделяет гуманитарные цели проекта резолюции A/C.1/67/L.8, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы являемся участником дополненного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, который регулирует применение противопехотных мин во внутренних и внешних конфликтах, с тем чтобы их жертвами не становились гражданские лица. Мы самым серьезным образом продолжаем осуществлять этот Протокол.

Противопехотные мины по-прежнему играют важную роль в удовлетворении оборонительных потребностей многих государств, особенно государств, находящихся в регионах, отмеченных конфликтами и спорами. Пакистан по-прежнему привержен достижению целей всеобщего и недискриминационного запрета противопехотных мин таким образом, чтобы при этом учитывались законные потребности государств в области обороны.

С учетом наших потребностей в плане безопасности и необходимости охранять наши протяженные границы, которые не защищены какими-либо естественными препятствиями, применение противопехотных мин является важным элементом

нашей стратегии самообороны. Поэтому Пакистан не может согласиться с требованиями о полном запрещении противопехотных наземных мин до тех пор, пока не будут найдены эффективные альтернативы. Достижению цели полной ликвидации противопехотных мин лучше всего способствовало бы, в частности, создание несмертоносных и эффективных с точки зрения затрат военных альтернативных технологий.

Пакистан, который предоставляет самый крупный воинский контингент для участия в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, принимает активное участие в деятельности по разминированию в нескольких странах, затронутых связанной с минами проблемой. Мы готовы организовать учебные курсы в странах, затронутых связанной с минами проблемой, в рамках наших национальных ресурсов. Мы располагаем уникальным опытом в деле разминирования минных полей любого типа, оставшихся после войн в Южной Азии. В результате применения этих мин ни разу не возникло ни одной гуманитарной ситуации. Мы по-прежнему готовы гарантировать, что мины из нашего военного арсенала никогда не станут причиной жертв среди гражданского населения в Пакистане или в других районах мира.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для объяснения причин, по которым наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.8, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Индия поддерживает идею избавления мира от угрозы противопехотных мин. Индия с 1997 года прекратила производство необнаруживаемых противопехотных мин и соблюдает мораторий на их передачу. Индия является участником дополненного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в котором учитываются законные потребности государств с точки зрения обороны, особенно государств с протяженными границами. Наличие эффективных с военной точки зрения альтернативных технологий, которые могли бы обеспечить при минимальных затратах выполнение функций противопехотных мин как законного оборонительного средства, во многом способствовало бы достижению цели полной ликвидации противопехотных мин. Индия

по-прежнему выступает за расширение международного сотрудничества в усилиях по оказанию помощи в разминировании и реабилитации лиц, пострадавших от мин, и готова и впредь оказывать техническую помощь и делиться опытом и знаниями в этих целях.

Со времени проведения первой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении противопехотных мин, состоявшейся в 2004 году в Найроби, Индия принимает участие во всех совещаниях государств-участников в качестве наблюдателя. Мы намерены и впредь участвовать в работе совещаний по Конвенции в качестве наблюдателя.

Г-н Кан Мен Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.8, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», поскольку в настоящее время Корейская Народно-Демократическая Республика не может присоединиться к Конвенции из-за соответствующих проблем в области безопасности на Корейском полуострове.

Как известно, Корейский полуостров все еще находится в состоянии войны, где на протяжении шести десятилетий сохраняется неустойчивый и непростой режим перемирия. Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика разделяет гуманитарные озабоченности, связанные с неизбирательным применением наземных мин, она не может отказаться от применения мин в целях сохранения своего суверенитета. Корейская Народно-Демократическая Республика была и остается объектом враждебной политики Соединенных Штатов, проявляющейся в постоянной угрозе агрессии и упреждающего удара. Соединенные Штаты отказываются присоединиться к Конвенции, оставляя за собой возможность применения мин на Корейском полуострове. В настоящее время миллионы мин установлены в демилитаризованной зоне, и Соединенные Штаты пытаются оправдать их применение на территории иностранного государства под предлогом своей приверженности защите своего союзника.

Подвергаясь этой непосредственной угрозе в плане безопасности и находясь вблизи развернутых в Южной Корее войск Соединенных Штатов, численностью около 30 000 человек, которые готовы совершить враждебные действия против нашей страны, Корейская Народно-Демократическая Республика не сможет присоединиться к Оттавской конвенции до тех пор, пока перемирие не приведет к установлению прочного мира и пока не будут полностью выведены иностранные войска с Корейского полуострова. Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика не может отказаться от применения наземных мин в связи с законными потребностями в области обороны, на сегодняшний день в нашей стране не было ни одного случая, когда ни в чем не повинные гражданские лица пострадали бы от наземных мин.

Г-жа Хон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я выступаю в порядке разъяснения мотивов голосования нашей делегации за проект резолюции A/C.1/67/L.8, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Позиция Сингапура в отношении противопехотных наземных мин является ясной и открытой. Как и в прошлые годы, Сингапур поддерживает и будет и впредь поддерживать все инициативы, направленные на пресечение неизбирательного применения противопехотных наземных мин, особенно когда они направлены против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц. Исходя из этого, Сингапур объявил в мае 1996 года двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, которые не имеют механизмов самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур распространил этот мораторий на все виды противопехотных наземных мин, а не только на те из них, которые не имеют механизмов самообезвреживания, и бессрочно продлил этот мораторий. Мы также поддерживаем работу Конвенции, регулярно принимая участие в совещаниях государств — участников Конвенции.

В то же время Сингапур, как и ряд других стран, твердо заявляет о том, что нельзя игнорировать законные интересы безопасности и право любого государства на самооборону. Поэтому общий запрет на все виды противопехотных наземных мин может оказаться контрпродуктивным. Сингапур поддерживает международные усилия

по решению гуманитарных проблем, связанных с противопехотными наземными минами. Мы будем продолжать работать вместе с членами международного сообщества в целях нахождения прочного и поистине глобального решения.

Г-н Серухере (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что Объединенная Республика Танзания в сотрудничестве с неправительственной организацией из Бельгии разработала очень недорогую технологию для обнаружения противопехотных мин. Эта недорогая технология используется уже в течение более пяти лет. Она называется «СУА-АПОПО». В ней используются крысы, и я хочу заверить Комитет, что эти крысы очень безопасны, поскольку для взрыва противопехотной мины требуется масса груза не менее 11 килограммов, то есть 24,2 стандартных фунта или фунта Соединенных Штатов. Крысы же весят всего лишь 3,5 кг, что эквивалентно 6,7 стандартным фунтам или фунтам Соединенных Штатов.

Председатель *(говорит по-английски)*: Теперь мы переходим к рассмотрению блока 5 «Другие вопросы разоружения и международная безопасность».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера, но не касающимися разъяснения мотивов голосования или представления проектов резолюций в рамках блока вопросов 5.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) *(говорит по-испански)*: Наша делегация хотела бы сделать заявление общего характера по этому новому блоку. Среди входящих в этот блок вопросов мы хотели бы отметить, что члены Движения неприсоединения представили, как и в предыдущие годы, три проекта резолюций, касающихся различных важных вопросов, которые весьма актуальны не только для членов ДНП, но и для всего международного сообщества. К ним относятся следующие проекты резолюций: проект резолюции A/C.1/67/L.16, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран»; проект резолюции A/C.1/67/L.17, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями»; и проект резолюции A/C.1/67/L.18,

озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

В проекте резолюции A/C.1/67/L.16 всесторонне рассматривается обоснованная обеспокоенность международного сообщества последствиями применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, с учетом сохраняющейся неопределенности научной позиции относительно долгосрочных экологических последствий обедненного урана, особенно в том, что касается долговременного загрязнения грунтовых вод. В этой связи применение обедненного урана требует принятия мер предосторожности. В то же время необходимо продолжать научные исследования для выяснения долгосрочных последствий применения такого оружия и таких боеприпасов для здоровья людей и окружающей среды.

Куба также считает, что при проведении переговоров по договорам и соглашениям по мерам в области разоружения и контроля над вооружениями на международных разоруженческих форумах следует в полной мере учитывать соответствующие экологические стандарты, как это предусматривается в проекте резолюции A/C.1/67/L.17. В этой связи все государства должны содействовать соблюдению таких стандартов при выполнении договоров и конвенций, участниками которых они являются.

Сложное международное положение требует от нас совместных усилий для решения острых проблем, которые стоят перед человечеством, и подтверждает важность проекта резолюции A/C.1/67/L.18 о содействии многосторонности в области разоружения и нераспространения. Мы считаем, что этот проект резолюции вносит большой вклад в обсуждение и поиск эффективных и надежных многосторонних решений в области разоружения и нераспространения.

Куба настоятельно призывает все делегации поддержать проекты резолюций, представленные по этому блоку, и мы надеемся, что подавляющее большинство делегаций, как и в предыдущие годы, проголосует за них.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свои позиции по проектам резолюций, представленным по блоку 5.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы выступить с разъяснением позиции от имени Франции и Соединенного Королевства, которые намерены присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/67/L.17, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Присоединяясь к консенсусу, мы хотели бы четко заявить, что Соединенное Королевство и Франция во многих видах деятельности, в том числе при осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями, применяют строгие национальные нормы во избежание экологических последствий. Мы не видим прямой связи, о которой говорится в проекте резолюции, между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Соединенные Штаты Америки не будут участвовать в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.17, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Как мы уже объясняли, Соединенные Штаты во многих видах деятельности, в том числе при осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями, применяют строгие национальные нормы во избежание экологических последствий. Мы не видим прямой связи, о которой говорится в проекте резолюции, между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями и не считаем, что этот вопрос имеет отношение к Первому комитету.

Председатель *(говорит по-английски)*: Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.16.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/67/L.16, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран», был внесен по пункту 94(е) повестки дня представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения, на

17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.16.

Председатель *(говорит по-английски)*: Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словения, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Грузия, Венгрия, Казахстан, Латвия, Литва, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Южный Судан, Испания, Швеция, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/67/L.16 принимается 138 голосами против 4 при 28 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.17.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.17, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», был внесен по пункту 94(q) повестки дня представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения, на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.17.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/67/L.17 выразил желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет постановляет поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.17 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.18.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.18, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», был

внесен по пункту 94(r) повестки дня представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения, на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.18.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Южный Судан, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция

Проект резолюции A/C.1/67/L.18 принимается 119 голосами против 4 при 49 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Украины уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.34.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.34, озаглавленный «Исследование Организации Объединенных Наций, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения», был представлен по пункту 94 (о) повестки дня представителем Мексики. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.34 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет постановляет поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.34 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/67/L.54.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/67/L.54, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», был представлен по пункту 93 повестки дня представителем Индии. Автор данного проекта решения упомянут в документе A/C.1/67/L.54.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта решения высказал пожелание, чтобы этот проект был принят Комитетом без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект решения A/C.1/67/L.54 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций и решения.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слово, чтобы разъяснить позицию Японии по проекту резолюции A/C.1/67/L.16, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Япония проголосовала за этот проект резолюции.

В соответствии с пунктами 2 и 5 резолюции 65/55, принятой Генеральной Ассамблеей 8 декабря 2010 года, Япония представила Генеральному секретарю свои взгляды в отношении применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран (см. A/65/129). Как мы проинформировали Генерального секретаря, Япония не применяет оружие и боеприпасы, содержащие обедненный уран, и не владеет ими. Мы признаем, что, несмотря на исследования, проведенные соответствующими международными организациями в отношении последствий применения таких боеприпасов для здоровья людей и состояния окружающей среды, в настоящее время не существует определенного международного заключения на этот счет. Япония будет и впредь следить за ходом исследований, проводимых соответствующими международными организациями.

В этой связи Япония хотела бы призвать все соответствующие международные организации провести серию исследований на местах и продолжить сбор информации, включая самые последние научные данные. В то же время мы просим эти организации внимательно отнестись к мнениям и деятельности заинтересованных неправительственных организаций, работающих в этой области, и представить их мнения в отношении возможных последствий применения боеприпасов, содержащих обедненный уран, для здоровья человека и состояния окружающей среды.

Г-н Винклер (Германия) *(говорит по-английски)*: Германия проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.16, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Германия сожалеет, что в этом проекте резолюции избирательно и неточно цитируется соответствующий доклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде за 2010 год (A/65/129/Add.1). В докладе, представленном Генеральному секретарю Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде по этому вопросу, подчеркивалось также, что общие замеренные уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено. Этот вывод не нашел надлежащего отражения в седьмом пункте преамбулы этого проекта резолюции.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов с разъяснением мотивов голосования против проекта резолюции A/C.1/67/L.16, озаглавленного «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Это не новый вопрос. Несмотря на некоторые изменения в данном проекте резолюции по-прежнему содержатся призывы к дальнейшим шагам Генерального секретаря и государств — членов Организации Объединенных Наций на основе непроверенных фактов о пагубных последствиях применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, для здоровья человека и состояния окружающей среды. Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, для окружающей среды и здоровья людей уже

были тщательно изучены Всемирной организацией здравоохранения, Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Международным агентством по атомной энергии, НАТО, Центрами по борьбе с заболеваниями и их профилактике, Европейской комиссией и другими. Ни в одном из этих исследований не было документально зафиксировано никаких случаев долгосрочных последствий для окружающей среды или здоровья людей, связанных с использованием таких боеприпасов. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что выводы этих исследований игнорируются таким образом.

Вызывает также сожаление тот факт, что авторы данного проекта резолюции не привели полностью выдержку из доклада Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде за 2010 год, а включили в проект следующую неполную цитату в подтверждение своих утверждений.

«Во всех трех исследованиях имело место совпадение главных научных выводов. Замеры, произведенные на участках, ставших объектами применения обедненного урана, показали, что даже в районах с широко распространенным загрязнением обедненным ураном общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено.» (A/65/129/Add.1, пункт 4).

Ввиду отсутствия веских доказательств обратного мы не признаем предполагаемые пагубные последствия применения такого оружия и боеприпасов для здоровья людей и состояния окружающей среды. Поэтому мы не поддерживаем резолюции Организации Объединенных Наций, предполагающие пагубные последствия обедненного урана.

Г-н Гилльон (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Бельгия проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.16, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

20 июня 2009 года в Бельгии вступил в силу закон, запрещающий боеприпасы с инертным снаряжением и броневую обшивку, содержащие обедненный уран и любой другой вид промышленного урана. Принятию этого закона предшествовали

парламентские слушания, в ходе которых выступали научные эксперты. Высказывались различные точки зрения по вопросу об опасности применения оружия, содержащего обедненный уран, для здоровья населения и состояния окружающей среды. Бельгия пристально следит за развитием событий, связанных с научным анализом опасности применения систем оружия, содержащих обедненный уран, включая исследования в этой области, ведущиеся на международном уровне.

В этой связи Бельгия принимает к сведению доклад, представленный Генеральному секретарю Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (A/65/129/Add.1). Все его выводы заслуживают нашего внимания. Бельгия стала первой в мире страной, законодательно запретившей применение такого оружия исходя из принципов предосторожности и осмотрительности. Бельгия готова предоставить Организации Объединенных Наций любые разъяснения в отношении определений, целей и порядка применения данного закона. Она также заявляет о своей готовности поделиться, при необходимости, своим законотворческим опытом с делегациями и любыми заинтересованными государствами, в частности с государствами, находящимися в процессе принятия законов в этой области.

Бельгия надеется, что данный проект резолюции, который мы только что приняли в Первом комитете, будет способствовать более глубокому пониманию на международном уровне возможных последствий применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, в целях подготовки в свое время общей оценки данного вопроса.

Г-жа Клуг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды вновь проголосовали за проект резолюции, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран» (A/C.1/67/L.16).

Однако мы считаем, что обоснование для проведения таких исследований и обсуждений можно было бы на данном этапе сформулировать более нейтральным образом и что здесь можно было бы вести речь о возможных последствиях, а не о потенциальных угрозах или потенциальном вредном воздействии. Содержащаяся в проекте резолюции ссылка на потенциальные пагубные последствия применения боеприпасов с обедненным ураном для

здоровья человека и окружающей среды не может быть подкреплена убедительными научными данными. Это мнение разделяют Всемирная организация здравоохранения и Международное агентство по атомной энергии, что отражено в докладе Генерального секретаря (A/65/129 и A/65/129/Add.1).

Согласно исследованиям, проведенным, в числе прочих органов, Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, замеры, произведенные на объекте, где присутствует обедненный уран, показывают, что даже в районах с широко распространенным загрязнением обедненным ураном общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах международных стандартов, при этом не было обнаружено никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или частиц, присутствующих в воде. Мы будем внимательно следить за результатами проводимых в настоящее время, а также будущих исследований в этой области и учтем любые дополнительные изменения, когда этот вопрос будет вновь рассматриваться на сессии Первого комитета в 2014 году.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего по мотивам голосования или с разъяснением позиции по проектам резолюций и решения, принятым по блоку 5.

Переходим к проектам резолюций по блоку 6 «Региональное разоружение и безопасность». Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по ним, я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера, отличными от выступлений по мотивам голосования или выступлений с разъяснением позиции, или желающим представить проекты резолюций по блоку 6.

Слово имеет представитель Пакистана, который внесет на рассмотрение проекты резолюций A/C.1/67/L.47, A/C.1/67/L.51 и A/C.1/67/L.53.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы представить три проекта резолюций по блоку 6, а именно проект резолюции A/C.1/67/L.47, озаглавленный «Региональное разоружение»; проект резолюции A/C.1/67/L.51, озаглавленный «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте»; проект резолюции A/C.1/67/L.53, озаглавленный «Контроль

над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Начну с проекта резолюции A/C.1/67/L.47, который я хотел бы внести на рассмотрение от имени делегаций Бангладеш, Демократической Республики Конго, Египта, Индонезии, Кувейта, Перу, Саудовской Аравии, Судана, Турции и нашей страны, Пакистана.

Хотя нельзя отрицать важность международных мер в области разоружения, этот вопрос, несомненно, имеет важный региональный аспект. Укреплению безопасности и разоружения на региональном уровне дополняет эти цели на глобальном уровне. В этой связи ориентиром для нас служат руководящие принципы и рекомендации в отношении региональных подходов к разоружению в контексте глобальной безопасности, утвержденные Комиссией по разоружению в 1993 году.

Авторы проекта, включая и нашу делегацию, надеются, что, как и на предыдущей сессии Комитета, данный проект резолюции будет принят единогласно.

Теперь я хотел бы представить от имени делегаций Бангладеш, Египта, Казахстана, Кувейта, Филиппин, Сьерра-Леоне, Сирийской Арабской Республики, Украины, Уругвая и нашей страны, Пакистана проект резолюции, озаглавленный «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте» и содержащийся в документе A/C.1/67/L.51.

Представляя данный проект резолюции, мы руководствовались идеей признанной на международном уровне ценности региональных и субрегиональных мер укрепления доверия. Пакистан убежден в том, что такие меры приносят и будут продолжать приносить дивиденды мира и урегулирования конфликтов, что, в свою очередь, позволит государствам сосредоточиться на социально-экономическом развитии. Меры укрепления доверия могут также создавать условия, благоприятствующие контролю над вооружениями и разоружению.

В проекте резолюции содержится упоминание, в частности, о путях и средствах в отношении мер укрепления доверия, изложенных в докладе Комиссии по разоружению от 1993 года (см. A/48/42, приложение II), и содержится настоятельный призыв к

государствам-членам продолжать использовать эти пути и средства в контексте непрерывных консультаций и диалога.

Наша делегация и другие авторы надеются, что, как и в прошлом году, данный проект резолюции будет принят Комитетом единогласно.

Наконец, позвольте мне представить от имени делегаций Бангладеш, Демократической Республики Конго, Египта, Сирийской Арабской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов и делегации нашей страны, Пакистана, проект резолюции, озаглавленный «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» и содержащийся в документе A/C.1/67/L.53. Данный проект резолюции призван содействовать разоружению в области обычных вооружений на региональном и субрегиональном уровнях. Несмотря на свое большое значение, этот вопрос пока не получил должного внимания или поддержки. Международному сообществу следует более сосредоточенно подходить к вопросам баланса обычных сил и контроля над обычными вооружениями.

Авторы, включая и нашу делегацию, рассчитывают на дальнейшую решительную поддержку этого проекта резолюции со стороны Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.47.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.47, озаглавленный «Региональное разоружение», только что был представлен представителем Пакистана. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.47 и A/C.1/67/CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.47 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.51.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.51, озаглавленной «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте», был только что представлен по пункту 94(w) повестки дня представителем Пакистана. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.51 и A/C.1/67/CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.53.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.53, озаглавленный «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», был только что представлен по подпункту (v) пункта 94 повестки дня представителем Пакистана. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.53 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовал за:

Афганистан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская

Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бутан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Мексика, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Южный Судан, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/67/L.53 сохраняется 132 голосами против 1 при 36 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.53 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/67/L.53 в целом принимается 166 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Как все заметили, Российская Федерация при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.53 воздержалась. Признавая значение контроля над обычными вооружениями для обеспечения региональной безопасности, мы убеждены, что система такого контроля должна соответствовать реальной военно-политической ситуации, способствовать укреплению мира и поддержанию стабильности.

В конкретном плане, мы ежегодно обращаем внимание авторов и спонсоров этой резолюции на неприемлемость содержащейся в преамбуле документа ссылки на Договор об обычных вооруженных силах в Европе в качестве краеугольного камня европейской безопасности. Как все хорошо знают, этот Договор — реликт «холодной войны», продукт противостояния между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Еще до начала его реализации Договор перестал соответствовать складывавшейся в Европе военно-политической обстановке, а впоследствии носил не только дискриминационный, но и явно комический характер, так как по букве этого Договора получается, что такие страны военно-ядерного блока НАТО, как Литва, Латвия и Эстония, до сих пор числятся в составе Прибалтийского военного округа Союза Советских Социалистических Республик. Учитывая данные обстоятельства, на наш взгляд, рассматривать Договор в качестве образца для создания основы региональной безопасности просто несерьезно.

Г-н Сингх Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Индия проголосовала против проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/67/L.53 и озаглавленного «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном

уровнях». В этом проекте резолюции содержится просьба к Конференции по разоружению заняться разработкой принципов, которые могли бы служить основой для региональных договоренностей относительно контроля над обычными вооружениями. Конференция как единственный многосторонний форум для ведения переговоров по вопросам разоружения призвана заниматься согласованием документов в области разоружения глобального масштаба. В 1993 году Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в отношении регионального разоружения. Поэтому нет никакой необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занималась разработкой принципов на ту же тему, когда на ее повестке дня стоит несколько других приоритетных вопросов.

Кроме того, мы считаем, что интересы безопасности государств простираются за рамки узко определенных регионов. Поэтому концепция сохранения баланса оборонных потенциалов в региональном и субрегиональном контексте является, с точки зрения нашей делегации, нереалистичной и неприемлема для нее.

Г-н Пинтадо (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы коснуться проекта резолюции A/C.1/67/L.53, озаглавленного «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», который только что был принят Первым комитетом. Как и на шестьдесят шестой сессии, наша делегация решила воздержаться при голосовании по пункту 2. Как мы уже отмечали, имеющиеся у нас оговорки касаются двух аспектов.

Во-первых, мы полагаем, что разработка принципов контроля в области обычных вооружений не входит в сферу ведения Конференции по разоружению не только по сути вопроса, но и потому, что данная проблема не является частью мандата Конференции как форума для переговоров. В любом случае этот вопрос должен рассматриваться Первым комитетом с учетом его совещательного характера.

Во-вторых, Мексика считает, что тупиковая ситуация, сложившаяся в Конференции по разоружению, и методы работы Конференции делают невозможным включение в ее повестку дня дополнительного пункта, такого как вопрос, о котором идет речь в пункте, при голосовании по которому мы воздержались.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.